

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВСЕРОССИЙСКИЕ
Филармонические
СЕЗОНЫ

ПРОЕКТ

МЯСКОВСКИЙ
ДИАЛОГ
К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА

11 МАРТА

ДИАЛОГ
ДЛИННОЮ
В ЖИЗНЬ

МЯСКОВСКИЙ
VS **ПРОКОФЬЕВ**

СВЕРДЛОВСКАЯ

ФИЛАРМОНИЯ

2021

Лауреаты международных конкурсов

Мария Остроухова

(меццо-сопрано),

Юрий Фаворин

(фортепиано),

Константин Тюлькин

(фортепиано)

Николай Ротов

(художественное слово)

Борис Зырянов

(художественное слово)

Музыкально-литературная композиция
по переписке и музыке двух композиторов

1 отделение

Сергей Прокофьев (1891–1953)

Два этюда для фортепиано, ор. 2 №№ 1, 2 (1909)

Николай Мясковский (1881–1950)

«Причуда» № 1 из цикла «Причуды»
(Шесть небольших пьес) для фортепиано,
ор. 25 № 1 (1922)

«Мадригал», сюита на слова К. Бальмонта
для голоса и фортепиано, ор. 7 (1909)

1. Прелюдия
2. Романс
3. Интерлюдия
4. Романс
5. Постлюдия

Сергей Прокофьев

Пять стихотворений А. Ахматовой
для голоса и фортепиано, ор. 27 (1917)

1. Солнце комнату наполнило
2. Настоящую нежность
3. Память о солнце
4. Здравствуй
5. Сероглазый король

2 отделение

Финал (Precipitato) из Сонаты № 7
для фортепиано си-бемоль мажор, ор. 83 (1942)

Николай Мясковский

Шесть стихотворений А. Блока
для голоса и фортепиано, ор. 20 (1921), фрагменты

1. Полный месяц встал над лугом
2. Ужасен холод вечеров

Соната № 3 для фортепиано до минор, ор. 19 (1920)

Биографии исполнителей смотрите на sgaf.ru

С. Прокофьев и Н. Мясковский

«СОБАЧКИ» И «ЩЕНКИ»: ФОРТЕПИАННЫЕ МИНИАТЮРЫ

Прокофьев. Этюды, ор. 2

«Вот сочинения, от которых веет первобытной силой и свежестью».

«С каким наслаждением и вместе с тем удивлением наталкиваешься на это яркое и здоровое явление в ворохах современной изнеженности, расслабленности и анемичности», – писал Николай Мясковский в печатном отзыве о Четырёх этюдах для фортепиано Сергея Прокофьева. Они были созданы юным композитором в родной Сонцовке во время летних каникул 1909 года.

В ранние годы Прокофьев называл свои пьесы «собачками», поясняя, что «они немножко кусались». В опусе 2 уже ярко проявились виртуозность, тяготение к мощной пианистической технике, к выражению стихийной энергии и динамизма.

Мясковский. «Причуды»

Первым опубликованным фортепианным циклом Мясковского стали «Причуды». Прокофьев незамедлительно отреагировал: «Дорогой Колечка Мясковский! Нежно бью Вам в пояс за присылку шести “Причуд”, которые мне пришлось и по душе, и по вкусу... Из этой шестёрки мне больше всего нравятся первая и четвёртая (беготливая)». Мясковский стеснялся поставить свою музыку в один ряд с прокофьевской: «Я радуюсь, хоть и удивлён, что Вам понравились мои фортепианные щеночки (не смею назвать собачками, думая о Ваших)... “Причуды”? – только потому, что пьески глупые – никакого другого названия не приспособишь».

Вскоре Прокофьев начал хлопотать о публикации «Причуд» зарубежными издательствами: «На опусе настаиваю, ибо Вы Вашего шаловливого ребёнка просто недооцениваете... умоляю Вас – подчистите вторую “Причуду”, она ужасно мусоргская». Прокофьев также взялся регулярно включать эти пьесы в свои заграничные концерты 1920-х годов – в Париже, Стокгольме, Амстердаме, городах Италии, а затем Америки. Мясковский отвечивал: «Вы меня ужасно конфузите частым разыгрыванием моих безделок – я до сих пор не могу примириться с мыслью, что их можно играть публично... А Боровский, Орлов – неужели они тоже попали на Вашу удочку! Я всё это объясняю только тем, что Вы теперь просто чертовски играете».

Композитор называл свой цикл «шесть штрихов» или «пьески-гротески».

Таким образом он подчёркивал их эскизность и намеренное искажение привычных интонаций. Так, в первой пьесе (первоначально она называлась «Сказочка») автор поначалу заводит «сказ» и следует повествовательной «лядовской» интонации, но уже в середине миниатюры начинает «безобразить» русскую мелодию диссонантными гармониями, будто воспроизводя некие фантастические события.

Николай Мясковский

СВЕТ И СУМРАК: ВОКАЛЬНАЯ ЛИРИКА

Мясковский. Сюита «Мадригал»

В начале XX века русских композиторов особенно привлекала поэзия символистов: Валерия Брюсова, Константина Бальмонта, Зинаиды Гиппиус, Дмитрия Мережковского. Самым популярным поэтом русского романа тех лет стал Бальмонт, за которым утвердилось слава «Паганини русского стиха». Мясковский был близок к среде символистов и назы-

вал поэта «нежно-тонким». Он нашёл в его поэзии не только музыкальность, но и близкую по духу напряжённую эмоциональность, зыбкость и метафоричность в способе выражения переживаний.

Выражением нежности и поэтичности любовного чувства стала вокальная сюита «Мадригал» на стихи Бальмонта.

В цикле представлены два характера – страстный и сдержанно-целомудренный, за которыми подразумеваются два персонажа – певец и дама. Речь певца обращена к даме, его портрет обрисован в нечётных номерах (Прелюдия, Интерлюдия и Постлюдия), написанных на одни и те же слова. Одинаковый текст получает разное музыкальное воплощение, причем Прелюдия напоминает свободную импровизацию трубадура перед выступлением для прекрасной дамы. Женский портрет даётся со сдержанным и тонким лиризмом в чётных номерах (Романсы) – Мясковский предстаёт здесь как певец прекрасного.

Прокофьев. Пять стихотворений А. Ахматовой

Из поколения акмеистов популярным романсовым поэтом стала только Анна Ахматова. 25-летний Прокофьев обратился к её творчеству по совету В. Держановского, всего за четыре дня создав цикл «Пять стихотворений А. Ахматовой». Для самого автора это сочинение было тем более ценным, что долгое время ему отказывали в лирическом даровании. Отобрав тонкие поэтические миниатюры из самых первых сборников Ахматовой – «Вечер» и «Чётки», – Прокофьев проявил большую чуткость к новому автору.

Весь цикл пронизан лирическим настроением в его разных оттенках – от незамутнённой радости до глубокой, прячущейся за сдержанностью скорби. Несколько особняком стоит последний романс – «Сероглазый король». Он не связан сюжетно с первыми четырьмя, хотя посвящён той же теме любви и смерти, и обнаруживает стремление к скрытому драматизму, соответствующее тону стихотворения Ахматовой.

Мясковский. Шесть стихотворений А. Блока

1920-е годы – период магнетического влияния на умы поэзии Александра Блока. На его стихи писали романсы почти все композиторы, причём на первый план выдвинулись трагические мотивы тоски и безысходности, свойственные раннему творчеству поэта. Именно на стихи Блока, этого «трагического тенора эпохи» (по определению Ахматовой), Мясковский написал свой первый большой цикл романсов в новом – советском – времени.

Кончина поэта, произошедшая в 1921 году, болезненно отозвалась в Мясковском.

Со смертью Блока уходил в прошлое целый период духовных исканий русской интеллигенции. Поэзия Блока, ровесника Мясковского, во многом определила атмосферу взросления композитора. Вероятно, поэтому он отобрал стихотворения из самых ранних книг поэта: «Ante Lucem», «За гранью прошлых дней», «Стихи о прекрасной даме».

«Подспудный смысл блоковских романсов – прощание с жизнью, которая уже отшумела, непримирённое трагическое отношение к действительности, чей “тёмный язык” ещё пугающе непонятен», – писала музыковед А. Порфирьева. В цикле Мясковского мотивы мрака и скорби контрастно чередуются с образами света и радости. Первый романс «Полный месяц встал над лугом» начинается глухо и мрачно, проникаясь настроениями беспокойства, но затем будто вырывается из сумрака и превращается в ликующий дифирамб. Главная интонация второго романса «Ужасен холод вечеров» ощущается как выражение скорби и душевной боли.

Прокофьев писал другу: «Ваш “Полный месяц” частенько поигрываю и таю над ним. Жаль, что романс без конца, ибо последнюю страницу я отрезал и сжёг». Пояснения мы находим в его письме к Держановскому: «Из романсов на Блока лучший первый: тонкий, таинственный, ароматный – прямо одно наслаждение! Но тем непонятней его последняя страница: ведь это же какой-то Глиэр, в порыве худшего из своих вдохновений! Когда же голос попадает на это проклятое фа-диез, то хочется выбежать из комнаты и со стыда спрятаться куда-нибудь в тёмное место. Как смел Мясковский написать такую страницу?! И это тем более обидно, что весь остальной романс совершенно изумительно красив!»

Сергей Прокофьев

СМЯТЕНИЕ И ВОЛЯ: ТРАГИЧЕСКИЕ ФОРТЕПИАННЫЕ СОНАТЫ

Мясковский. Соната № 3

«Сочинял её с трудом, урывками, между службой, колкой дров, тасканием пайков и тому подобной дребеденью», – пояснял автор в переписке с Прокофьевым. В 1920 году он ещё был на военной службе: «После Октябрьской революции я через пару месяцев был переведён в Морской генеральный штаб,

в котором и прослужил до своей полной демобилизации и приглашения профессором Московской консерватории в 1921 году», – писал Мясковский в «Автобиографических заметках».

«Соната Ваша – крепкая штука. Психологически она жутка и остра».

Так писал Мясковскому музыковед Б. Асафьев о воздействии на него Третьей сонаты. Она относится к группе остроконфликтных сочинений 1910–1920-х годов, близких жанру психологической драмы. Основной образ сочинения – стремительный порыв, неизменно наталкивающийся на неодолимую преграду, – ощущается как большая трагедийная коллизия. Исследователь А. Алексеев отмечал в ней «особую взволнованность, нервную “наэлектризованность” музыки», а С. Рихтер – «яркое воплощение субъективных настроений композитора, до боли остро выраженное чувство смятения».

Эта соната является довольно редким у Мясковского образцом эффектной концертной пьесы. «Выучить Вашу сонату в две недели и подумать нельзя», – считал Прокофьев, один из самых техничных пианистов своего времени. В 1939 году по совету Генриха Нейгауза автор создал вторую, облегчённую, редакцию сочинения.

Прокофьев. Соната № 7

В январе 1943 года Святослав Рихтер представил московской публике премьеру сочинения. Пианист вспоминал, что Седьмую сонату встречали не менее восторженно, чем «Ленинградскую» симфонию Шостаковича.

«Слушатели особенно остро воспринимали дух сочинения, отражавшего то, чем все жили, дышали, – рассказывал Рихтер. – Соната бросает вас сразу в тревожную обстановку потерявшего равновесие мира... Человек наблюдает разгул смертоносных сил... Но то, чем он жил, не перестаёт для него существовать... Полнота его чувств обращается теперь ко всем. Он вместе со всеми протестует и остро переживает общее горе. Стремительный наступательный бег, полный воли к победе, сметает всё на своём пути».

Седьмая соната, задуманная Прокофьевым ещё в 1939 году, была завершена весной 1942 года, когда композитор был в эвакуации в Тбилиси. Вместе с Шестой и Восьмой сонатами она вошла в триаду, скреплённую идеей схватки противоположающихся сил вселенского масштаба.

«Своего рода богатырская, стихийно могучая русская токката».

Таким было единодушное впечатление о Третьей части сонаты. Первые звуки токкаты врываются, подобно всепокрушающей могучей силе. Композитор использует здесь свои излюбленные «втаптываемые» басы (остинато) и «железный» напор ритма. В марте 1943 года Прокофьев был удостоен за Седьмую сонату Сталинской премии.

Елена Кривоногова

Партнёр офф-программы проекта

Официальная социальная сеть проекта

Партнёры Свердловской филармонии

Поддержка УМСО

Информационные партнёры

Понравился концерт?
Поделитесь впечатлениями в социальных сетях:

Не забудьте подписаться на нашу рассылку,
чтобы всегда быть в курсе важных событий!

[ПОДПИСАТЬСЯ НА НОВОСТИ](#)

[Ждем вас на других концертах филармонии!](#)

sgaf.ru

Без возрастных ограничений